

устанаўленні даты ўвядзення запаведнага рэжыму на тэрыторыі Белавежскай пушчы”, 24 лістапада 2006 г. / Нацыянальны парк “Белавежская пушча”; рэд. кал.: М.М. Бамбіза [і інш.]. – Брэст, 2007. – С. 11–19.

2. Раскопкі на стаянцы Камянюкі-1 / В.Г. Беявец [і інш.] // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2009. – Вып. 17. – С. 128–131.

3. Калечиц, Е.Г. Проблема первоначального заселения и история последующего освоения человеком территории Беловежской пуши на примере изучения многослойного поселения в урочище Горы (Камянюкі-2) – 2007 г. / Е.Г. Калечиц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2009. – Вып. 17. – С. 107–111.

4. Калечиц, Е.Г. Раскопки 2008 г. Поселения камянюкі 2 (ур. Горы) у д. Камянюкі на тэрыторыі Беловежскай пуши / Е.Г. Калечиц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2011. – Вып. 20. – С. 243–248.

5. Лакіза, В.Л. Вывучэнне помнікаў каменнага і бронзавага вякоў на тэрыторыі Белавежскай пушчы ў 2007 годзе / В.Л. Лакіза // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2009. – Вып. 17. – С. 143–150.

6. Белавежская пушча: вытокі запаведнасці, гісторыя і сучаснасць / В.Г. Беявец [і інш.]; пад агул. рэд. А.А. Кавалені. – Мінск: Беларуская навука, 2009. – 454.

Бубенько Т.С., Ляденко Б.В.
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ
БАШНИ ОЛЬГЕРДА В ВИТЕБСКЕ
Витебск, Республика Беларусь

Археологические исследования фортификации Витебска позволили изучить основные приёмы замкового строительства, применявшиеся в порубежных пунктах Великого княжества Литовского в XIV–XVI вв. Установлено, что Нижний замок города с момента возникновения был каменным. Изучению подверглись остатки прясел оборонительной стены в западной и восточной частях города, угловая башня, известная под названием «Нарожная» (в позднейших источниках «Духовский круглик») и небольшой по площади участок стены «Задунайской» проезжей башни (фортки).

Возведение каменного оборонительного пояса вокруг города началось, по-видимому, не ранее 30-х годов XIV в. и было закончено в 1351г. Понимая важное стратегическое значение города, Ольгерд завершает строительство оборонительных укреплений в соответствии с новейшими требованиями фортификации, проникшими в ВКЛ с Западной Европы.

Строительство фортификационных укреплений проходило в два этапа: сначала возводился каменный оборонительный пояс, затем – дополнительные глинисто-земляные укрепления. Работы по сооружению укреплений были приостановлены лишь пожаром 1335 г., уничтожившим весь город.

Стены замка были сложены в технике “grand appareil” из валунного камня ледникового происхождения. Специфика кладки заключалась в том, что крупные валуны располагались по лицевому и

тыльному краю стены, а внутреннее пространство забутовывалось мелкими камнями. При этом следует отметить, что нижняя часть стен, в дальнейшем укрепленная на высоту до 1,8 м земляным валом, сооружалась из камней средней величины. Толщина замковых стен находилась в прямой зависимости от стратегических качеств местности. По-видимому, мероприятия, проведенные по укреплению восточных рубежей города, сделали их достаточно неприступными.

Башни Витебского замка, выступающие за периметр крепостных стен, сооружались одновременно с ними. Как свидетельствует привилегий 1638 г., где дано описание разрушенного Нижнего замка, пять из семи башен каменного замка располагались вдоль восточной и северо-восточной границ города. Их размещение указывает не только на уязвимые участки в системе обороны, но и на направления ожидаемого удара противника. В то время, как башни русских крепостей изучаемого периода были ориентированы на запад, бойницы башен в пограничных пунктах Великого княжества Литовского были обращены к востоку.

Планировка и техника сооружения башен замка прослежена на примере угловой башни «Нарожной». В плане угловая башня напоминала перекошенный разносторонний четырёхугольник размерами 6,9x8,2x7x8 м. В качестве фундамента под южную стену сооружения была подведена нивелировочная подушка из крупнозернистого песка, остальные стены стояли непосредственно на древнем грунте. Постройка сохранилась на высоту 1,3-2,2 м. Нижний ярус башни, как и стен, выполнен из неотесанного валунного камня в технике «grand appareil», причём передняя щека приступной (южной) стены, в отличие от остальных стен, выкладывалась не из одного, а из двух рядов больших валунов. Ширина стен постройки различна: тыльной – 1,1 м, лицевой – 1,8 м.

В северной стене на высоте 0,8 м от низа башни зафиксирован дверной проём шириною 0,96 м – 1,35 м. Глеф проёма облицован большемерным кирпичом. Кладка кирпича бессистемная, ширина швов – 2,0-2,5 см. Судя по конфигурации прилегающего к юго-восточному углу участка, в приступной стене располагалась бойница нижнего боя. Она представляла собой бескамерную трапецию, обращённую широким основанием внутрь помещения. Из-за сильного разрушения постройки установить размеры бойницы невозможно. Можно лишь предположить, что по аналогии с бойницами XIV в. в замках Новогрудка, Лиды, ширина её могла достигать 1,0 м. Не исключено также, что в южной стене могла существовать ещё одна бойница, расположенная у юго-западного угла симметрично первой.

Установить архитектурные особенности башни, от которой сохранился только фундамент, сложно. Отсутствие графических

материалов, связанное, вероятнее всего, с непродолжительностью существования каменных укреплений, также не позволяет воссоздать их первоначальный облик. В качестве наиболее близкой аналогии следует рассматривать замок – «кастель» в Крево, сооруженный в 20-е гг. XIV в., в 1338 г. он перешёл князю Ольгерду. Техника возведения фундаментов и стен этого замка имеет много общего с витебским. Присутствие в развале Нарожной башни большемерного кирпича и монастырской черепицы позволяет также предположить близость техники возведения наземных частей укреплений Крево и Витебска. Принимая во внимание незначительную толщину стен, как правило сужающихся кверху, описываемая башня имела небольшую высоту. М.А. Ткачев считал, что она возвышалась над дневной поверхностью на 12-13 м. Такая высота предполагала наличие не более 3 ярусов, из которых нижний был сложен из валунов в технике «grand appareil». Наличие в развале башни и стен огромного количества большемерного кирпича дает основание считать, что два верхних яруса могли быть сложены в технике т.н. «лусковой кладки», когда щеки выкладывались из большемерного кирпича, а ядро забутовывалось валунным камнем на извести. Подобная техника в XIV в. известна на территории Литвы и Беларуси. Использование кирпича при возведении верхних частей сооружений могло иметь и декоративную функцию.

Завершалась башня довольно крутой четырёхскатной крышей, покрытой полуциркульной черепицей, известной в литературе под названием монастырской. Подобная черепица широко применялась в XIV в. в каменном зодчестве Польши, Литвы .

Отсутствие в толще стен каналов и лестниц, предполагает, что связь между ярусами осуществлялась через специальные люки в перекрытиях и по деревянным лестницам, которые могли быть приставными. На уровне одного из верхних ярусов, по-видимому, осуществлялась связь с замковой стеной.

Открытие каменных укреплений вокруг нижнего города позволило правильно расшифровать информацию, содержащуюся в «Списке русских городов дальних и ближних» (рубеж XIV–XV вв.): «Витебск. 3 стены камены». Под первой стеной следует рассматривать линию обороны вокруг территории посада (Нижнего замка), вторая стена – линия обороны окольного города (Верхний замок), третья – детинца (древнее городище). Кроме того, стали ясны причины затяжных осад города в конце XIV в. Возведение столь мощной системы обороны вокруг Витебского замка указывает на важное стратегическое значение города, являвшегося форпостом Великого княжества Литовского на восточных рубежах.

В первоначальном виде каменные замки просуществовали недолго. В 1437 г. Витебск завоевал Михаил Жыгмонтрович, который по-

видимому, основательно разрушил замковые укрепления, поскольку в конце XV в. литовский князь Александр даёт распоряжение довести Витебский замок до оборонительного положения. При восстановлении замковых укреплений наиболее пострадавшие участки (во вскрытой башне восточная и южная стена) дополнительно укрепляются мощными трапециевидными контрфорсами, идущими глубоко вниз по склону площадки.

Судя по инвентарям города за 1638, 1639 и 1641 гг. Нижний замок во второй четверти XVII в. был «весь опавший». К 1656 г. Нижний замок был отстроен заново, но уже из дерева. Здесь имелось трое ворот, одна «Задунайская фортка», и 9 глухих башен. Все они были 4-угольные в плане. Исключение составили башни-круглики – Мещанский и Духовской, рубленные в 8 стен. Последний был возведен на остатках древней Нарожной башни.

Общественность Витебска, вдохновленная открытиями археологов, развернула бурную деятельность по восстановлению башни Ольгерда. Был объявлен конкурс на лучший проект реставрации башни, в котором приняли участие архитекторы «Витебскгражданпроекта» (Лукомский, Бондаренко, В.Рыбаков) и «Витебскпроектреставрации» (Б.Ляденко, И.Родька).

Первоначально рассматривалось два варианта реконструкции памятника: каменной «Нарожной» башни XIV в. и деревянного восьмигранного «Духовского» круглика XVII века, возведенного на остатках старой башни.

При работе над первым вариантом возникли трудности, связанные с отсутствием в сохранившихся документах подробного или хотя бы даже краткого описания каменного Нижнего замка и его башен. Доподлинно известно лишь, что в 1351 году замок Витебский и вежу змуровала княгиня Ульяна, жена Ольгердова «... и муром округ обвела з баштами вынеслыми и вежами...». Прочие источники, в которых упоминаются замки Витебска, охватывают период с XVI до середины XVIII в. и содержат сведения в основном общего характера. Так известно, что в результате штурмов города, предпринятых в 1393 и 1396 гг., к концу XIV в. укрепления Верхнего и Нижнего замков имели сильные повреждения, а в XVI в. витебские замки вовсе утратили свой первоначальный облик. В исторической справке историка Н. Петрович отмечено, что «анализ документов и исторических известий, касающихся Витебских замков, а также отсутствие до XVII в. графических изображений их с учетом небольших по высоте, да к тому же со следами значительных разрушений открытых археологических остатков каменной башни Нижнего замка XIV в. дают нам полное основание считать, что реставрация каменной башни невозможна. На этом основании остатки башни мы должны отнести к памятникам археологии».

И все же архитекторами была предпринята попытка как один из вариантов воссоздать каменный облик башни. Башня восстанавливается на старых остатках при помощи дополнительных инженерно-конструкторских укреплений. В каменной конструкции башни, как и в XIV-XVI вв., применяют типичные строительные материалы и правила. Валунные камни укладываются горизонтальными рядами и их размеры с высотой кладки уменьшаются. Промежутки между камнями заполняются рядами кирпича. Наружные станы дополнительно усиливаются контрфорсами. Контрфорсы играют не столь конструктивную, сколько архитектурно-декоративную роль, поскольку в белорусских постройках того времени вся нагрузка от сводов равномерно распределялась на массивные стены и внутренние опорные столбы; контрфорсы воспринимали силу распора стен. Как аналог можно использовать замок в Лиде, построенный в то же время. Как в Лидском замке башни были прямоугольные, близкие к квадрату. Наряду с готикой встречаются элементы романской архитектуры. Это монументальные стены, полуциркульные арки, сдержанность в применении деталей.

При работе над вариантом восстановления деревянного Духовского круглика за основу бралось описание Витебских замков, содержащееся в «Сметных книгах» за 1665 и 1666 гг., согласно которому угловая башня «Духовской круглик» размещалась между башнями Мещанский круглик и Княжей и была рублена из бревен в 8 стен, высотой от земли до облам 31 венец, что составляло 4 сажени (ок. 8, 52 м). Облам был также 8-гранным, рубленным в 4 венца. Тесовая кровля в форме усеченного 8-гранного шатра имела наверху 8-гранную наблюдательную вышку, рубленную из обтесанных с четырех сторон бревен. Завершалась башня небольшой 8-гранной главкой со стержнем, на котором крепился флаг, либо другое какое-то украшение. Периметр стен башни Духовской круглик составлял $9\frac{3}{4}$ сажени (ок. 20 м). Башня имела 2 «мосты», т.е. была 2-х этажной. В ней было три яруса боя: верхний, средний и нижний. Со стороны города к башне был «приделан ганок для пушечного взволоку».

При работе над данным вариантом архитекторы руководствовались тем, что оптимальный период для памятника архитектуры может быть определен тем периодом его «биографии», который наиболее насыщен содержательной архитектурной, исторической информацией. Поскольку сохранилось описание деревянного Духовской круглика, известна дата его постройки и имеется чертеж башни, наиболее рационален этот вариант восстановления памятника. К тому же, деревянный вариант соответствует значительному периоду в истории г. Витебска.

При работе над эскизным проектом были изучены типичные приемы деревянного зодчества, аналоги, вышеизложенные историче-

ские данные, на основе чего был восстановлен сравнительно точный облик Духовского круглика с участком оборонительной стены. Основание башни предлагалось поставить на аутентичные остатки, а участки стен на каменные ответвления.

Восстановление каменной башни было категорически отклонено экспертами Министерства культуры Республики Беларусь. Отсутствие графических изображений и исторических материалов, содержащих хотя бы краткое описание каменных укреплений Витебска XIV в., небольшая высота и плохая сохранность аутентичных остатков башни, стены которой не могут быть несущими, – вот основные аргументы, делающие реставрацию каменной башни невозможной. Возведение круглика также было отклонено, поскольку археологические остатки данного объекта не были обнаружены и архитекторы предлагали пусть и качественный, но новодел, к сожалению, не имеющий исторической ценности.

Строительство летнего амфитеатра (1988 г.) на месте пересохшего Замкового ручья на долгие годы предопределило судьбу уникального для Беларуси памятника фортификации: его закрыли пленкой и засыпали песком на долгие восемнадцать лет.

В 2006 г. главный архитектор города Б.В. Ляденко, используя новейшие технологии, применяемые при реконструкции архитектурных объектов, разработал проект восстановления каменной «Нарожной» башни. Для усиления несущих стен, сильно пострадавших за прошедшие годы, необходимо было подвести под фундамент башни металлические опоры и частично разобрать полуразрушенную кладку. Проект успешно прошел все согласования, однако на этот раз ответственность города не поддержала архитектора, выступив против разборки аутентичных остатков. Во избежание негативного резонанса, из-за которого восстановление памятника могло быть снова отложено на долгие годы, было принято компромиссное решение. Известно, что наибольшую ценность памятник имеет перед началом реставрационных работ, когда все его подлинные особенности еще присутствуют. Реставрация неизбежно что-то устранил из них, или добавит нечто новое, может быть даже позволяющее сохранить объект, но не являющееся частью памятника, а лишь его реставрационным добавлением. Только один реставрационный метод – метод консервации – позволяет сохранить в памятнике почти все его особенности, дошедшие до наших дней. Автор проекта счел целесообразным законсервировать вскрытые археологами стены башни XIV в., соорудив над аутентичными остатками возвели павильон из монолитного железобетона с активным использованием застекленных поверхностей и конструкций из металла. Крыша четырехскатная, металлическая с имитацией наблюдательной вышки и завершается объем четырехгранной главой.

Предложенный вариант с применением современных строительных материалов и требований выступает как указатель наличия памятника и сохранности его от внешних воздействий. Приданный объекту облик башни XIV в. является спорным, но несмотря на театрализованность, все же напоминает о первоначальном облике, о некой связи времен посредством архитектуры. Аутентичные остатки встроены в объем здания, первый этаж служит входной зоной и местом обозрения памятника. Смотровая площадка позволяет туристам познакомиться с уникальным объектом средневекового оборонительного зодчества, а верхние этажи павильона, где целесообразнее было бы создать музей оружия, сегодня используются в качестве выставочного зала, посвященного истории фестиваля «Славянский базар».

Стурейко С.А.

ПРОБЛЕМА ВЫЯСНЕНИЯ ИСТОКОВ ПОЧИТАНИЯ НАСЛЕДИЯ И ЕГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Гродно, Республика Беларусь

Сталкиваясь с теоретическими проблемами историко-культурного наследия, я часто задавался вопросом о происхождении почитания наследия, о корнях этого феномена. Почему людям так важно любоваться и пользоваться именно этими зданиями?.. Часто эстетически непривлекательные, нефункциональные объекты наследия требуют к себе повышенного внимания, требуют капиталовложений и мобилизуют людей на собственную охрану. В данной статье хотелось бы обратиться к важнейшей части теории наследия – попытке объяснения его феномена.

Самой распространенной версией происхождения почитания наследия является теория эволюционного накопления осознаваемых ценностей архитектуры. Согласно ей раньше будто бы люди не умели ценить памятники старины, не оказывали им должного внимания и уважения. Им ничего не стоило разрушить памятник, разобрать его на строительный материал. Сохранность определенных объектов при этом объясняется прочностью их изначальной постройки. Затем люди начали сохранять и ремонтировать наиболее красивые здания (первая базовая ценность – художественная). Следующим этапом стало сохранение и почитание зданий, напоминающих о наиболее славных событиях прошлого (осознание исторической ценности). После этого счастливую участь быть сохраненными разделили и просто самые старые здания (ценность времени).

Данная теория эволюции ценностного наполнения наследия была сформулирована в работах первых теоретиков наследия – Д. Рёскина [7], А. Ригла [6], М. Дворжака [4] и других.